

Спустя несколько дней Ольга Ивановна спешит на рынок купить кое-что из овощей – что бы ни происходило вокруг, а есть-то надо – ну и заодно прогреет свои старые косточки под осенними солнечными лучами. На рынке полным-полно женщин с округи, Маша как всегда у своей палатки, перед которой возвышается груда капусты и картофеля размером с кулак. Облачившись в грязный фартук, она перебирает овощи: те, что получше – наверх, гниловатые – поглубже вниз, чтобы покупатели не видели.

– Как дела, Оля? Всё обещаешь зайти... – слегка укоризненно приветствует она Ольгу Ивановну.

– Да сама знаешь, всё времени не было. Да ты уж и сама наверняка слышала, что произошло.

– Знаю, знаю. Ужас какой, такое несчастье, – кивает Маша. Ольга Ивановна смотрит на её работающие руки, которые уже невозможно отмыть от слоя въевшейся грязи. – Неделю назад ещё заходил ко мне поболтать. Я ему пару картофелин дала, кто знает, успел ли он их съесть, – она на минуту смолкнет, поправит фартук. – Так вот взять и умереть...

Ольга Ивановна разглядывает капустную пирамиду:

– Да-да... И всё-таки как-то мне не верится, что он до того напился, чтобы из окна-то выпасть... Завтра похороны, придёшь?

– Ой, дорогая моя, на кого же я палатку-то оставляю? Мише ведь надо на что-то купить книги в школу. Я бы конечно с удовольствием пришла, похороны-то, поди, будут приличные.

– Ты думаешь? Когда это Сергей хлопотал о чём-то, что касалось собственного отца?

– Совесть в нём проснётся, вот увидишь. Отец есть отец, и как сын он обязан устроить ему достойные проводы.

– Твои слова да богу в уши, Машенька... Дай-ка мне кило лучшего картофеля, какой у тебя тут есть, чтобы сил мне на завтра набраться. – Ольга Ивановна подставит свою авоську, чтобы Маша могла высыпать туда полную корзину. Заплатит и на прощанье пообещает своей старинной подруге заглянуть к ней снова.

* * *

После обеда в квартире Ольги Ивановны раздаётся звонок. В дверях стоит мужчина в чёрном костюме. Это сын Петровича, как она его и видела в последний раз на лестнице.

«И что ж тебе, парень, от меня надо», – думает она про себя и выпускает Сергея в квартиру.

– Здравствуйте, Ольга Ивановна. Хорошо, что я вас дома застал. Вы не сердитесь, что я вот так, без приглашения. Найдёте для меня минутку? – Сергей переминается с ноги на ногу в коридоре, как будто стоит на горячих углях.

– Входи-входи, обувь не снимай. У меня здесь тесновато, но вдвоём как-нибудь разместимся, – она рукой покажет ему, чтобы тот прошёл в комнату. – Сегодня я работаю вечером, так что времени у нас достаточно. А с чем ты ко мне собственно пожаловал? – От такого гостя ей не по себе. Объявится так неожиданно-негаданно...

Помедлив с минуту, неожиданный гость Ольги Ивановны садится в кресло, да так, что штанины задираются. И костюм надел. Завтра-то тоже в нём будет?

– У отца завтра похороны, и я вас, Ольга Ивановна, как соседку позвать хотел. Придёте?

– Конечно, приду. Да разве бы я могла с ним не попрощаться, не по-людски это. Ради этого тебе не стоило ходить, только время ты, парень, потерял.

– Ну я хотел лично... Чтобы там одному в конце концов не оказаться. – Сергей растерян. – Может, и другие соседи придут. И друг отца тоже, может, придёт, я, правда, не могу ему об этом никак сказать, я его здесь нигде не видел. Он живёт в другом месте?

– Ты имеешь в виду Бориса Михайловича? Этот-то здесь не живёт, он у Петровича всегда только на ночь оставался. Я, как его встречу, так твоё приглашение ему могу передать.

– Да не стоит, я уж его как-нибудь отыщу. Если он к отцу ходил часто, наверняка его ещё кто-нибудь знает, может, кто-нибудь вспомнит, что видел его.

Ольга Ивановна нальёт им обоим по чашке чая.

– Да, он здесь часто бывал. В последний раз я его видела за несколько дней до того несчастья. Потом я его, возможно, однажды слышала, но я в этом не уверена...

– Как это, слышала? – насторожится Сергей.

– Ну так, слышала. Но не уверена я. Я уж об этом и полицейским говорила, когда рано утром людей из дома допрашивали. – Ольга Ивановна делает глоток. Сын Петровича не спускает с неё глаз. – Да не смотри ты на меня так! Ну был он у него, наверное, в тот вечер в гостях, они так часто вместе выпивали, могли и до самого утра. – На минуту она замолчит, раздумывая о том, говорить ли ему это. Не ляпнуть бы чего, завтра как никак на похороны его отца собралась... – Много он пил, много. Да ты это и сам знаешь, и мама твоя знает. И всё-таки не заслужил он одиночества, которое вы ему уготовили.

Сергей молчит. Под столом равномерно постукивает его левая нога. Потом он бросит на Ольгу Ивановну надменный взгляд, от которого у той мурашки по коже.

– А это уже, мне кажется, не ваше дело, Ольга Ивановна. Тому, кто с пьяницей не жил, не понять. Если бы мы тогда с мамой не уехали, мы бы сейчас все трое жили среди бутылок и всякого мусора. Мать всё правильно сделала. А этот старый пьяница...

У Ольги Ивановны словно ком в горле. Она пытается его проглотить, но всё никак не получается. От слов Сергея ей грустно.

– Поверь мне, хороший человек он был. Не оскверняй его память, я тебя об этом прошу как его соседка, которая рядом с ним прожила двадцать лет.

– Ладно, забудем про это. Вы уж меня извините, не сдержался я. Поздно, наверное, уже. На похороны я вас пригласил, так что пойду я...

Ольга Ивановна относит пустые чашки на кухню и возвращается, чтобы его проводить.

– А у вас здесь хорошо. Уютно, полочки всякие, мне бы тоже так когда-нибудь хотелось, – скажет он в дверях и попрощается.

«А вот эту дешёвую лесьть мог бы и при себе оставить», – думает Ольга Ивановна. После этого неожиданного визита её одолевают противоречивые чувства. С одной стороны, она рада, что у старика Петровича будут похороны как полагается, что сын образумился и обо всём позаботился. Пусть даже только из приличия. Всё же не вырос из него уж такой плохой человек, как она думала, хотя злобу на отца держит, что есть то есть.

Не надо было ей начинать, вот уж действительно язык мой – враг мой. Ведь прекрасно знает, что не надо лезть в чужие дела: в конце концов виноватым всегда окажется тот, кто пытался склеить разбитое блюдо. Ведь и от Сашеньки ей тоже досталось, когда она пыталась её отговорить от замужества. Вот только когда та сама себе шишки набила, то поняла. Правда, для старика Петровича уже поздно. Ну что ж, похороны будут, конечно, достойные.

* * *

Вечером она соберёт сумку с рабочей одеждой и направится в «Каму». Сегодня показывают «Смерть на Ниле», она надеется успеть к развязке. На улице перед домом стоит какая-то дама в шубке, похоже, что кого-то высматривает. Когда Ольга Ивановна проходит мимо неё, незнакомка хватается за рукав:

– Извините, вы здесь живёте?

– Да, живу. А вот прямо сейчас я иду на работу. Вам что-то нужно? – с досадой рявкнет Ольга Ивановна. Ещё немного, и она в пролёте с финальной сценой.

– Вы знаете господина с газетами? Антона Петровича? Мне нужно с ним поговорить, я уже несколько часов здесь его жду.

– В этом случае мне вас жаль, но этот господин с газетами, – Ольга Ивановна скривится в ухмылке, – в понедельник умер.

Дама заметно побледнеет и хватается ртом воздух:

– Да что вы такое говорите? Это невозможно, мне с ним необходимо срочно поговорить. С ним или с этим его коллегой...

– ...Борисом Михайловичем, – неучтиво закончит за неё Ольга Ивановна. Она никогда не любила таких дамочек из богатых районов. Да что они могут знать о жизни, когда они палец о палец никогда не ударили?! – А его здесь тоже нет, не живёт он здесь. Вы меня извините, но мне пора идти. Как я уже говорила, спешу на работу, – не удержится она и оставляет даму в одиночестве. На углу улицы, незаметно оглянувшись, она видит, что белой фигуры уже нет.

Какой-то сумасшедший дом сегодня, все кого-то ищут. Сначала этот Сергей, сейчас эта мадам в шубейке. Стоп! А ведь если подумать, то они оба ищут Михалыча. И что действительно странно: в последнее время никто о нём ничего не слышал. Как сквозь землю провалился! Он вообще в курсе, что старик Петрович умер? В последний раз он у него был в тот вечер, накануне того страшного несчастья. А что если...

Ольга Ивановна ускорит шаг. Она торопится добраться до кинотеатра, чтобы там спокойно обо всём подумать. То, что сейчас вертится у неё в голове, вовсе не бред сумасшедшего! «Как же я раньше-то до этого не додумалась», – недоумевает она, затем быстренько переодевается в рабочую одежду и с полным ведром дымящейся воды отправляется в тёмный зал. Последний сегодняшний сеанс уже закончился, люди оставили свои нагретые кресла и разошлись по домам. Вахтёр вместо приветствия лишь зевнул Ольге Ивановне, дело осталось только за ней. Как только она всё закончит, и они могут пойти домой.